

Облик дымчатого тигра у него,

12780 Облачился в свое аккюбё...
Разъярился, словно лев,
На ногах его [сапоги] накері с загнутым носком,
Величаво восседает на Айбанбозе своем...
За спиной сверкает [ружье] Аккельте...
Плавно покачивается в руках его копые.
Белое древко, серый бунчук. [2, кн. 4, с. 672, 673]

12760 «Аты да Манас турбайбы,
Заты да Манас турбайбы!
Оөзү да Манас турбайбы,
Сезү да Манас турбайбы!
Манас болсо жолборсум,
Алмамбет болсо жолдошум,
«Кол келди! — деп, кытайдан
Корксом кудай урбайбы!»...

12770 Арстан Манас баатырдын
Далысынан жал чыгып...
Күнгүрөнүп унчугуп,
Бар жарагын байланып,
Жоо-жарагын шайланып,
Чагарак куйрук, чаар тон...
Шаңы чыгып сур жолборс,

12780 Аккүбөнү жамынып...
Арстандай чамынып;
Накери бутта чойкоюп,
Айбанбоз минип болкоюп...
Аккелте жондо жаркылдап,
Найзасы колдо калкылдап,
Ак асаба, сур желек. [2, кн. 4, с. 321, 322].

Приведенные примеры демонстрируют довольно высокую достижимость (при условии сохранения смысловой точности каждой строки) близкой передачи всего комплекса традиционных в эпосе образных средств, непривычных, но доступных для русского читателя. При этом невозможность передачи специфики эпического тирадного стиха, в котором рифма в основном создается созвучием флексивных глагольных, причастных и деепричастных окончаний (в переводе при необходимости они заменяются глаголами, что нормативно для русского языка), падежными, числовыми, личными аффиксами, а также наличием аллитерации, основанной на созвучии нескольких слов в строке, компенсируется особой организацией слов, создающих, насколько это возможно, определенный аналог интонационного звучания оригинала. Все это, как нам представляется, обеспечивает впечатление достоверности передачи подлинника без утраты его выразительности.

Передача особенностей поэтики оригинала во многом зависит от максимально точного, порой дословного перевода народной символики, определяющей содержание сравнений, метафор, эпитетов, а также устойчивых стилистических фигур и словосочетаний. Их близкий перевод настолько «проявляет» художественный контекст оригинала, что дает возможность воспринять в переводе малейшую вариантность устойчивых словесно-образительных средств, часто восходящих к общетюркской эпической традиции.

К примеру, такова в переводе «Манаса» дословная передача постоянных простых и сложных эпитетов, метафор, сравнений применительно к богатырям: «сивогривый» — «көк жал» (восходит к образу волка — тотема, почитаемого у древних тюрков); постоянного эпитета Манаса «канкор» — «кровожадный» (поли-